

СУФФИКС -КИНЬ-А И ГИБРИДНЫЕ ДЕРИВАТЫ В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ

(на южнославянском фоне)

А. К. Смольская (Одесса)

В работе выдающегося югославского лингвиста Радослава Бошковица "Развитак суфикса у јужнословенској језичкој заједници"¹ выдвигалась идея словообразовательного критерия в классификации славянских языков и славянских языковых групп.

Р. Бошкович поставил задачу описать субстанционально и функционально особые форманты в южнославянских языках, выделяя среди южнославянских языки сербскохорватского и словенского регионов. Внимание Р. Бошковица к сохранению в словообразовательной категории *potina* *feminina* у западной группы южнославянских языков специфических древнеславянских аффиксов не оказалось незамеченным, помогало развивать идеи о сохранности славянской архаики на словообразовательном уровне в южнославянских языках, затрагивало вопрос о судьбе формантов с фонетическим "ц" элементом в различных регионах современной Славии.

Мысль о большей функциональности "ц" суффиксов в *potina* *feminina* (и *potina* *deminutiva*) в южнославянском регионе Р. Бошкович развивал на материале литературных языков, подкрепляя свои наблюдения локальной мотивацией. Однако в дальнейшем именно в диалектологии, в локальных исследованиях, были замечены и другие причины большей или меньшей продуктивности отдельных феминных суффиксов, в частности форманта -к-а — основного противучлена суффикса -иц-а. Так, Митар Пешикан отмечал, что в черногорских говорах феминный -к-а присоединяется только к основам с исходом на сонант.²

Позднее системный подход к словообразовательной категории *potina* *feminina* позволил лингвистам говорить о тенденции к фонетической маркированности по признаку сонорности у феминного -к-а не только в диалектах, но и в литературно-письменной речи сербов и хорватов.³

Изучение конкуренции суффиксов с фонетическими элементами "к" и "ц" постепенно углублялось, но это касалось в основном двух главных формантов -к-а и -иц-а, хотя ядро словообразовательной категории феминности в сербском и хорватском языках многоформантно, включает, помимо указанных, суффиксы -ињ-а и кинь-а.

Если феминный -ињ-а в литературно-книжной речи сербохорватского региона занимает сейчас скромную нишу, корреспондируя в основном с маскулинами, имеющими в исходе основы г, к, х, то судьба и роль самого молодого суффикса женскости -кињ-а, не связанного, в отличие от -иц-а, -к-а, -ињ-а с праславянской эпохой, в сербохорватском регионе более примечательна и значительна.

Сербокроатисты связывают происхождение -кинь-а как с отторжением "к" в исходе производящей основы и соединением последнего с суффиксом -иь-а⁴, так и с контаминацией двух феминных формантов -к-а и -иь-а.⁵ Слова типа дворкиња <дворити, где -кинь-а выступает как полностью сформировавшийся и отделившийся от -иь-а формант, фиксируются с XVI в. (АР, II, с. 947).

Дериватологи пишут, что -кинь-а связан со штокавскими говорами, в чакавском наречии он встречается редко, а в кайкавском почти не представлен.⁶ Этим в определенной мере объясняется то, что -кинь-а в наибольшей степени присущ сербскому литературному языку, в хорватской литературной речи его активность в ряде моделей снижается, а в словенском языке он слабо продуктивен, значительно уступая по функциональности суффиксу -иь-а. Конечно, диалектная характеристика региона не является единственной причиной степени продуктивности формантов в книжной речи, так как важны и внутрисистемные деривационные связи, а также исторически сложившееся взаимодействие южнославянских литературных языков.

Суффикс -кинь-а, возникший на сербскохорватской языковой территории в недрах народной речи, до XIX в. не имел устойчивых традиций книжного употребления, в письменные тексты попадали лишь отдельные слова с этим формантом, относящиеся к разряду *nomina nationalia et regionalia*. Формируя в основном асимметричные фемининативы, в том числе и в названиях жителей, -кинь-а использовался также в номинациях семейно-бытовой сферы и мифологической лексики (ср. безроткиња, дворкиња, једнолеткиња, баждаркиња (вила), језеркиња (вила), нагоркиња (вила) и др.).

В названиях жителей суффикс -кинь-а уже в I пол. XIX в. начал осваивать отдельные иноязычные мотиваторы, ср. Бечкиња, Францускиња и под. Таким образом, впервые в гибридных номинациях -кинь-а появляется в соединении с топоосновами.

Как и другие суффиксы народной речи, -кинь-а в эпоху реформы Вука Караджича пережил процесс "олитературивания" и значительно расширил свои функциональные границы, т. к. обладал рядом признаков, которые предопределили тенденцию его закрепления и развития в литературно-письменной речи.

Сформировавшись на основе суффиксов -к-а и -иь-а, -кинь-а, в отличие от других асимметричных формантов, не был стилистически маркированным, выступал в качестве нейтрального словообразовательного средства.

Суффикс -кинь-а, в отличие от феминного -к-а, не был избирателен по своей морфотактике, так как соединялся и с сонорами, и с шумными по исходу мотиваторами.

Рассматриваемый суффикс был в основном моносемантичен (в отличие, напр., от полисемантического -иц-а), закреплялся в литературном языке именно как феминный формант, предметные номинации с ним в словарях XIX в. единичны.

Указанные признаки свидетельствуют о преимуществах феминного форманта -кинь-а по сравнению с полисемантическим -иц-а и фонетически маркированным -к-а.

Первоначально использовавшийся при исконных мотиваторах в качестве асимметричного форманта -кинь-а во II пол. XIX в. укрепляется в коррелятивных моделях фемининативов, где, помимо топооснов, осваивает апеллятивные заимствованные мотиваторы с исходом на шумный согласный, преимущественно на "т": ср. адвокаткиња (Обрадович), аристократкиња (Лесковар), демократкиња (Новакович), кандидаткиња (Миличевич, Сремац, Шеноа) и др. слова указанной структуры, зафиксированные в словарях со ссылками на сербских и хорватских авторов XIX в.

О специфике использования суффикса -кинь-а в гибридных фемининативах современных сербского и хорватского литературных языков убедительно свидетельствует словообразовательный тип с мотиваторами на -ист-а, -ист, который репрезентируется тремя моделями: М на -ист(а) + кинь-а; М на -ист + иц-а; М на ист(а) + -к-а.⁷

О моделях с суффиксом -кинь-а Р. Бошкович писал: "...именице типа пијанисткиња представљају живу категорију образовања".⁸

В сербском литературном языке у модели М на -ист(а) + киња нет конкурентов, дериваты типа телеграфисткиња носят регулярный характер и имеют разнообразную семантику, являясь, однако, преимущественно профессиональными (экономисткиња, либретисткиња и под.) или "принадлежностями" номинациями, указывающими на лиц ж. пола по их принадлежности к научным, политическим, литературным и другим направлениям (ср. бонапартисткиња, националисткиња, социалисткиња и др.).

По-другому обстоит дело в хорватском литературном языке, где от мотиваторов на -ист возможны феминные дериваты с суффиксом -кинь-а и иц-а.

РМС/РМХ содержит 38 слов на -ист-иц-а, причем все производные такого типа являются профессиональными номинациями (ср. алтистица, виолинистица, германистица, дантистица и др.) или названиями, связанными с профессиональной деятельностью (стипендистича, специјалистича).

Важно подчеркнуть, что среди фемининативов на -ист-иц-а нет слов с семантической принадлежностью какому-то направлению в науке, политике, литературе, искусстве.

Известно, что *nomina feminina* ж. рода типа телеграфистича (хорв.) является разговорными вариантами официальных профессиональных терминов, употребляющихся в форме м. рода. В качестве разговорных вариантов слова на -ист-ица испытывают влияние гороского просторечия и диалектов, приобретают локальные структурные признаки. Что же касается фемининативов на -ист-кинь-а, указывающих на принадлежность лица какому-то направлению в науке, политике, литературе, то эти слова в функциональном смысле являются более книжными, менее подверженными влиянию просторечия и диалектов.

Параллельное функционирование дериватов на -ист-иц-а и -ист-кинь-а у хорватских авторов обычно представлено разнокорневыми словами (ср. у С. Колара контоаристича, но националистичкиња), а для *nomina professionalia* характерны обе модели.

Некоторые хорватские лингвисты были склонны расширить функционирование модели на -ист-иц-а на все мотиваторы с -ист, однако Ст. Бабиц рекомендует предпочтение дериватов с -иц-а только в случае синонимии однокоренных форм (ср. кандидатича и кандидатичкиња).⁹

В хорватском литературном языке конкуренция наблюдается также между феминными моделями на -ент-кинь-а (-ант-киња) и -ент-иц-а (ант-ица), где дериваты на -иц-а также часто относятся к профессиональной лексике (ср. школоведческие термины абитуриентича, абсолвентича, асистентича, лаборантича, матурантича, студентича и др.).

Хотя функциональность рассматриваемого форманта в сербскохорватском регионе, как показывают наши наблюдения, не является полностью идентичной, и сербские, и хорватские дериватологи подчеркивают развитие продуктивности суффикса -кинь-а в сфере гибридных фемининативов, где этот формант осваивает мотиваторы с исходом на т, д, ф (в том числе в морфеме "граф": дактилографичкиња), и с исходом на г (в том числе в морфеме "лог": археолошкиња).

Итак, экспансия суффикса -кинь-а в сфере иноязычной лексики очевидна и в сербском, и в хорватском литературных языках.¹⁰ Во многом за счет распространения гибридных моделей феминного словопроизводства суффикс -кинь-а занял третью позицию по продуктивности в сербскохорватском языковом языковом регионе (после -иц-а и -к-а).

Р. Бошкович в своей монографии 1936 г. не рассматривал гибридные дериваты и, возможно, поэтому не писал о суффиксе -кинь-а. Позже он подчеркнул не только высокую продуктивность этого форманта в книжно-литературной речи сербскохорватского региона, но и то, что гибридные образования с ним обладают специфической особенностью: звуко сочетаниями, не характерными для народной речи, напр. звуко сочетанием "НТК".

Отталкиваясь от этого замечания Р. Бошковица, можно сделать более широкий вывод, что гибридные номинации могут обладать иными особенностями не только звукового, но и морфемно-структурного характера, чем производные с исконной основой. Ведь не случайно некоторые лингвисты предлагали в европейской и славянской деривации выделять две системы — свою и "чужую".¹¹

Поэтому освоение иноязычной производящей базы в феминном словопроизводстве славянских языков могло идти другим путем, чем процессы объединения формантов женскости с исконно славянскими основами.¹²

Иными словами, сведения о гибридных феминных номинациях с "к" суффиксами в сербском и хорватском языках, в том числе с суффиксом -кинь-а, не опровергают выводов Р. Бошковица о большей сохранности "ц" суффик-

сов на западе южнославянского ареала по сравнению с болгаро-македонской языковой подгруппой, а только расширяют наше представление о разных производящих базах (исконные и заимствованные мотиваторы) и соответственно различной активности формантов славянского феминного словопроизводства.

Примечания

¹ Бошкович Р. Развитак суфикса у јужнословенској језичкој заједници. — Београд: Библиотека "Јужнословенског филолога", 1936.

² Пешикан М. О грађењу имена становника у односу на имена земаља и места // Наш језик. — 1958. — 1959. — Књ. IX. — Св. 5-6. — С. 203.

³ Смольская А. К. К вопросу о дистрибуции феминных суффиксов в сербскохорватском языке // 36. за филологију и лингвистику — Књ. 17/2 — Нови сад, 1974; Babić St. Sustav u mocijskoj tvorbi u suvremem hrvatskom // Slavia helvetica. — № 16 — Bern, 1981.

⁴ Skok P. Leksikologičke studije // Јужнословенски филолог. — VIII — 1928-1929.

⁵ Ђорџић Божо. Моциони суфикси у српскохрватском језику — Београд: Филолошки факултет. — 1982. — С. 123.

⁶ Ђорџић Божо. Указ. работа. — С. 123-141.

⁷ Модель "М на -ист + -к-а" отмечена единичными примерами в языке сербских и хорватских писателей конца XIX — начала XX в. в. Ср.: ... Две руске гимназистке решавају своје задаче (М. Крлежа).

⁸ Р. Бошкович. Одабрани чланци и расправе. — Титоград, 1978. — С. 225.

⁹ Babić St. Tvorba riječi u hrvatskom književnom jeziku. — Zagreb, 1986. — С. 252.

¹⁰ Это не исключает продуктивности ферманта -кинь-а после исконно славянских основ на несонорный согласный. См., напр. рассуждения Ст. Бабица о фемининативе суткиња в статье: St. Babić Kako se kaže kad je sudac zena // Jezik — 1980 — № 2.

¹¹ См.: Харитончик З. А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. — Минск: Вышэйшая шк., 1986. — С. 34.

¹² Следует также учитывать важный для эволюции словопроизводства фактор времени: заимствование европеизмов на -ист(а), -ент(-ант), создававших новый пласт производящей базы фемининативов, на южнославянских территориях проходило, в основном в XIX и XX в.

Принятые сокращения

AR — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. — Zagreb: Jugoslovenska akademija znanosti i umjetnosti. — Sv 1. — XXIII. — 1886—1978.

РМС/МХ — Речник српскохрватског књижевног језика. — Књ. 1-3 — Нови Сад — Загреб. — 1967-1969; — Књ. 4-6 — Нови Сад. — 1971-1976 (РМС).

М — мотиватор.